

лога).⁵⁰ Перевод глагола «обесися» как «повис» гораздо точнее, ибо сохраняет активную форму прошедшего времени.

Несколько иначе переводит А. И. Югов в 1946 г. — «ухватил синее облако», В. И. Стеллецкий — «и сокрылся в синей мгле», Н. К. Гудзий — «окутался синим туманом». ⁵¹ Наряду с этими активными формами, весьма разноречивыми, мы встретим и сейчас причастия страдательного залога, которые возвращают нас к переводу Жуковского. Так, И. А. Новиков дает «окутанный синей мглой», Л. А. Дмитриев в 1952 г. — «объятый ночной мглой, туманом», а Д. С. Лихачев в том же году — «объятый синей мглой» с примечанием: «обеситься по-древнерусски означает повиснуть или быть объятым (в данном месте Слова — конечно, последнее значение)». ⁵²

Однако А. С. Орлов перевел эту фразу деепричастием: «завесившись синей мглой», что близко к переводу 1800 г. ⁵³

Из иностранных переводчиков Н. Кульман перевел «s'enveloppa de brume bleue», сохранив глагол в аористе. ⁵⁴ Между тем Р. О. Якобсон в 1948 г. возвращается к деепричастию и переводит весьма свободно: «таясь под покровом синей мглы». Так же в том же издании: Henri Grégoire — «sous le voile de la brume bleue», S. H. Cross — «wrapped in the pall of a blue mist», Julian Tuwim — «otulony niebieską mgłą». ⁵⁵ Позже так же понимает это место Р. Поджиоли и пишет: «ammantandosi d'azzurra bruma». ⁵⁶ Все это возвращает нас к переводу 1800 г. Приблизительно так же перевел в 1954 г. и Р. Нахтигаль: «Zastrl se sinjo meglo» (закрылся синею мглою), только у него глагол в прошедшем времени. ⁵⁷ Наконец, последний советский переводчик И. П. Еремин повторяет в 1957 г. «завесившись синей мглой». ⁵⁸

Мы видим, что большинство переводчиков пользуются причастием (или деепричастием), которое не отвечает аористу подлинника, и не останавливаются на вопросе, какой же это падеж «сине мьгле» — родительный, дательный, творительный или местный, отдавая предпочтение творительному — «закрывшись синей мглой».

Если мы обратимся к словарю И. И. Срезневского 1895 г. и к сравнительной славянской филологии, то мы увидим, что глагол «обеситься» вовсе не значит «быть объятым, окутаться». По-болгарски «обесвам» (се) значит «повесить, привесить» (-ся), по-сербо-хорватски «објесити» (се) имеет то же значение, по-чешски oběsiti (se). Только в древнерусском и польском вместо этого говорят «повесить», powiesić.

В древнерусском языке форма «обесити» всегда в смысле «повесить, привесить» является славянизмом, засвидетельствованным уже в Остромировом евангелии: она отвечает греческому глаголу κρεμάσω, атт. κρέμω —

⁵⁰ В. Н. Перетц. Слово..., стр. 293.

⁵¹ Слово о полку Игореве. ГИХЛ, М., 1955, стр. 43. Однако в своей хрестоматии Н. К. Гудзий переводит «обесися» как «повис» (Хрестоматия по древней русской литературе, стр. 68, прим. 7).

⁵² Слово о полку Игореве. Детгиз, стр. 91 и 217.

⁵³ Слово о полку Игореве. Библиотека поэта. Большая серия, стр. 74; примечание Л. А. Дмитриева (стр. 282) гласит: «обеситься — повиснуть, обнять. Объятый ночной мглой, туманом».

⁵⁴ Le Dit de la Campagne d'Igor. Traduction de N. Koulmann et M.-Z. Behagel. Paris, M. SM. XXXVII, стр. 40.

⁵⁵ La Geste..., стр. 196, 66, 171 и 211.

⁵⁶ Renato Poggioli. Cantare della gesta di Igor. Torino, 1954, стр. 171.

⁵⁷ Rajko Nahtigal. Staroruski ep Slovo o polku Iгореve. Ljubljana, 1954, стр. 51—53.

⁵⁸ См.: Художественная проза Киевской Руси XI—XIII веков. М., 1957, стр. 248.